

Розділ 2

Інноваційні процеси в економіці

Идеи циклического развития в природе и обществе и глобальные риски: ноосферный подход и его ценности

С. Ю. Румянцева¹

*Гармония не есть мирный унисон, а плодотворная,
чреватая творчеством по временам и жестокая борьба*

К. Леонтьев

В статье рассматриваются цивилизационные риски, связанные с последствиями кризиса 2008 года, который представлен как системный кризис, связанный, в свою очередь, с завершением фаз подъема циклов разной длительности и депрессии одного из видов экономических циклов. Понимание этих процессов ведет к идее о том, что парадигма рационального максимизаторства в условиях экономического спада может иметь катастрофические геополитические и экологические последствия. Поэтому требуется: а) развивать и популяризировать ноосферное мышление, заложенное в начале XX в. В. И. Вернадским и другими исследователями закономерностей цивилизационных сдвигов, ставящее в качестве высшей ценности ценность человеческой жизни на основе принципа равенства и ответственности, разнообразия культур; б) в экономической сфере внедрять в процесс производства инновации, основанные на принципах альтернативной энергетики, что снизит проблему ресурсного голода и конфликтность современной геополитической ситуации, чреватой войнами.

Ключевые слова: ноосфера, экономические ценности, экономические циклы, цивилизационные циклы.

УДК 330.1

JEL коды: A13

Введение. Сегодня в мировом социо-гуманитарном пространстве нарастает кризис знания человека о мире и тенденциях, определяющих направления движения социальной и экономической материи. Это не только кризис знания – это кризис действия. Ни в США, ни в Европе, ни в России толком никто не знает, когда закончится депрессия, запущенная кризисом 2008 года, и как из нее выбраться. Отсюда понятно, что экономическая наука именно сегодня остро нуждается в объясняющей парадигме, которая давала бы надежду, как развязать клубок острых экономических потрясений и военно-политических противостояний, которыми наполнен современный мир.

Румянцева Светлана Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Санкт-Петербургского университета, Российская Федерация.

© С. Ю. Румянцева, 2014

Глобальный кризис финансов и структуры экономики, кризис экологический, кризис в политическом устройстве мира, порождающий нарочитые военные конфликты и самодвижение народных масс в разных странах мира, требующих либо освобождения от уз прошлого, либо достижения потребительского уровня золотого миллиарда, либо установления своего владычества над новыми территориями – идут рядом, порождая системный кризис мироустройства в целом.

Общим местом выглядело бы заявление, что сегодня нам требуется комплексный подход, но он действительно требуется – подход, учитывающий эволюцию живого, косного и социального вещества в окружающем нас мире.

В этих условиях необходима эвристика, материал для которой может быть представлен уже имеющимися достижениями мировой науки и философии, связанной с идеями циклического развития мировой цивилизации, уже существующий на двух уровнях:

1. Философско-ноосферное обоснование процесса эволюции живого, социального и косного вещества;
2. Объяснение механизма экономической эволюции через цикл, имеющий укорененность в реальную практику хозяйствования на уровнях, на которых можно принимать решения утилитарного плана.

Разрешению вопросов, связанных с первым уровнем, и посвящена данная статья, а рассмотрению проблем второго уровня посвящена статья, планируемая к публикации в следующем номере данного журнала.

Постановка проблемы. Гносеологические основания для новой эвристики уже готовы или находятся в стадии активного развития, их следует только объединить в единую парадигму и привлечь эмпирику, которой тоже накоплено уже достаточно.

В статье ставится цель показать философско-ноосферные основания этой новой парадигмы, связанной, прежде всего, с именем Вернадского, а также с именами других мыслителей начала XX века и современности, и определить ее как основание для изучения циклов разной длительности, которые с точки зрения ноосферной парадигмы являются нормальным явлением в развитии материи. Это не значит, однако, что здесь предлагается заменить проблему преодоления кризиса позицией пассивного выжидания его саморазрешения. Напротив, именно циклическая парадигма позволяет увидеть ростки нового в мире, разлагаемом депрессией, и поддержать их.

Идеи циклического развития объектов окружающего нас мира вообще могут рассматриваться в современном кризисном мире как спасительное мировоззрение, позволяющее гармонизировать общество и природу, а также привести общество и человека к гармонии с самими собой. Под гармонией, интерпретируя К. Леонтьева, мы понимаем такую возможность развития, которая, предполагая борьбу частных ценностей, высшей ценностью оставляет жизнь человека и сохранение биобаланса на планете. Общество живет и развивается, как единый организм, а доминирующие экономические школы рассматривают его, как правило, в статическом состоянии. Современная экономическая наука основана на систематизации фактов, построении классификаций. Но, как говорил О. Шпенглер, описывавший развитие цивилизаций как бесконечный цикл сменяющих друг друга культур, проходящих последовательно через эпохи детства, юности, возмужалости и старости [21]: «Систематик, будь-то физик, логик, дарвинист ... осведомляется о том, что стало. ... Художник, настоящий историк ... созерцает, как нечто становится» [21]. Речь, стало быть, идет об изучении сдвигов в

развитии цивилизации, когда один тип мироустройства сменяется другим – то есть об изучении становления социальной материи.

Современная физика уже давно ушла от созерцания ставшего, ставя эксперименты в Большом адронном коллайдере, пытаясь понять *становление* вещества. В этом смысле физика ушла далеко вперед по сравнению с общественными науками. Хотя могло бы произойти иначе, если бы общественные науки не стали на путь позитивизма и не пренебрегли бы гениальной философией Г. В. Ф. Гегеля, каждый из элементов диалектической логики которого описывает завершённый цикл становящегося бытия, содержащий в себе предпосылки рождения нового цикла из заложенного в нем внутреннего противоречия [10]. Сущее в философии Гегеля преодолевает себя на границе бытия и ничто, порождая нечто, которое по достижении своей границы снова преодолевает себя, порождая бесконечную в процессе становления сущность. Конец XIX – начало XX века пронизаны гегельянской теорией развития, на которой вырос и Шпенглер, а также обогащены обращениями к теории цивилизационных циклов Дж. Вико и древним античным философам циклического развития мироздания.

Именно тогда начинается формирование теории экономической динамики и экономического цикла как самостоятельного научного направления, не просто дополняющего функцией времени открытые статические закономерности экономики, но представляющего принципиальный динамический методологический подход. Развитие в мировой экономике теории кризисов и циклов, начала формирования теории конъюнктуры, мощный расцвет историко-социологических и философских теорий, объясняющих долгосрочные закономерности движения общества, возрождение теорий исторических циклов и содержательная критика теории линейного прогресса составляли в указанный период мощный пласт в познании общественного развития.

Сильное влияние на формирование мировоззрения ученых, творивших на стыке XIX и XX столетий, оказала теория К. Маркса о формационных закономерностях социально-экономического развития, обоснование им наступающего кризиса капитализма, сформулированная им инвестиционная теория экономического цикла.

Так, теория цивилизаций О. Шпенглера, продолжая гегельянскую философскую мысль, заложенную в «Науке логики», содержит в себе идею о том, что общества, как живые организмы, проходят естественные этапы своей жизни, при этом каждая цивилизация имеет неповторимый культурный код – гештальт. После смерти цивилизации гештальт не умирает, а может быть активно воспринят, включен в гештальт новой цивилизации, приходящей на смену старой. Душа цивилизации не умирает, но единожды разившись и достигнув своего апогея, она уже никогда не станет центром Вселенной – так неотвратимо действует стрела времени, энтропия [21]. Шпенглер предрекал закат Европы как цивилизации в 1918 году, и его предвидение сбылось – на смену доминирования Европы в мировой расстановке сил и образа мыслей пришла новая Америка – США с ее гештальтом массового потребления и мирового господства. Еще раньше Шпенглера, в 1871 году, появилась концепция культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского [13], вообще-то подвергавшего сомнению принципы эволюции и передачи генотипа культуры «по наследству» следующей цивилизации, но выделившего несколько культурно-исторических типов, каждый из которых имеет свою историю подъема и упадка. Культурно-исторический тип развития локальной цивилизации, по Н. Я. Данилевскому, предстает как единство четырех главных оснований такого развития: искусства и религии; политики; экономики; философии и науки. Чуть позже Данилевского, почти одновременно со Шпенглером,

выделившим этапы в развитии цивилизаций, деление этапов развития цивилизации на типы предложил К. Леонтьев [15]. Он выделял стадии первичной простоты, первоначального младенческого состояния несформированности внутренней структуры и нерасчлененной целостности; цветущей сложности; и следующую за ней стадию вторичного смесительного упрощения. Теория Данилевского, в отличие от Шпенглера и Леонтьева, не предполагала идеи о взаимной преемственности культур, он скорее писал о различных планах, в которых своеобразным путем достигается доступное для конкретной цивилизации разнообразие и совершенство формы.

В условиях, подобных нынешнему посткризисному рассогласованию мира, в ходе распада мировой системы начала XX века Данилевский подметил, что «душа Европы убывает», и она неравноправно относится к другим народам, как бы «варварам» для себя, что порождало в тот период конфликтность, в том числе и в военной сфере. Такое напряжение тающей эпохи привело его к идее о необходимости единения славянских племен, точно так же, как сегодня растут и набирают силу локализационные объединения, противостоящие американскому глобализму – такие, как сама объединённая Европа, ЕврАзЭС, Таможенный союз и многие другие, вплоть до экстремистских организаций исламского фундаментализма, также имеющих своеобразный культурный базис и территориальные притязания. События в Ираке, Югославии, Сирии говорят о тающей мощи США в удержании мирового порядка, которые военным вмешательством пытаются сохранить свой контроль над миром. Последние события в Украине свидетельствуют о глубоком геополитическом кризисе не только в этой стране, но и европейском мире в целом, и чреватые, как и события в Грузии 2008 года, формированием условий для новой мировой войны, которой заканчивается обычно период потери легитимности правящих структур в текущем геополитическом устройстве мира. Мы живем сейчас в опасное время, в период долгосрочного спада легитимной власти в развитии мирового политического процесса, или, иначе говоря, на гребне социально-политических турбулентностей, которые приводят к изменению всего облика мировой цивилизации. Кризис 2008 года (пик Кондратьевского цикла) и кризис 2013 года (дно цикла Кузнеца) усиливают движение народных масс, преследующих цели выбора нового мироустройства, как это происходит в Украине, а властные структуры по всему миру находятся в зыбком состоянии, чреватом войной.

То, что история общества развивается волнами, через модель смены цивилизаций, было предметом исследования таких великих современных ученых, как Ф. Бродель [4], И. Валлерстайн [5], Дж. Арриги [1], историк Дж. Модельски [23], в настоящее время российские ученые А. В. Коротаев и Д. А. Халтурина [18]. Так, Ф. Бродель, исследуя вековые тенденции смены миров-экономик, охватывающих более столетия, подметил – в разных уголках мира цены колебались почти связно, «что служит лучшим свидетельством связности, сплоченности мира-экономики, пронизанного денежным обменом [4,]. Это очень важно сегодня – определить, в каком направлении пойдёт вектор цен и как он повлияет на ценности нового, становящегося мира. На сегодняшний день вектор цен порождает синдром информационного пата – ситуации, когда цены не отражают реальных перспектив бизнеса, не отражают характеристики издержек и спроса, поскольку колебания цен смазаны непрекращающейся инфляцией, порожденной денежной политикой США, особенно в последнее время.

На переломе эпох возникает острейший интерес к истории смены цивилизаций – в так называемые «темные века», как определили это междивизиционное безвременье

Л. Бадалян и В. Криворотов [2] в теории ценозов, показав, что последней вспышкой догорающего огня цивилизации является ее глобализм, как попытка перенести противоречия и ресурсные ограничения существующего ценоза на свою периферию. Притом именно там, на периферии глобального мира, могут оказаться и зачастую как раз и оказываются точки пассионарного взрыва, по Гумилёву [12], порождая новые цивилизации. Такие «темные века» всегда сопровождалась в мировой системе войнами, междоусобицами разного типа, ведущими в конце концов к вызреванию нового лидера либо на обломках, либо за пределами старого мира.

И именно в такие «темные» века должна гореть мысль исследователей, чтобы уменьшить ущербы децентрации мирового порядка и жертвы перехода к новому витку цивилизации. Именно в такой период межвременья перед двумя мировыми войнами на закате тающей Европы сформировалась в России школа русского космизма и совокупность концепций, метко названных Ю. В. Яковцом школой «русского циклизма» [22]. Предчувствие грядущего кризиса европейской цивилизации и ее раскола на воюющие стороны вылилось в два принципиальных подхода к изучению динамики общества, которые объединены общей ориентацией на предвидение или активное формирование будущего, на выработку критериев развития, способных противостоять тенденциям распада. И если представителями школы русского космизма (Н. Ф. Фёдоров, В. С. Соловьев, С. Н. Булгаков, К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский и другие) предпринимались попытки обосновать нравственные критерии бытия и хозяйства, нацеленные на сохранение гармонии между духовным миром человека, его материальным бытием и окружающим миром (софийность, ноосферизм, нравственный идеал), то «циклисты» (Н. А. Бердяев, Н. Я. Данилевский, К. Леонтьев, А. Л. Чижевский, позже Л. Н. Гумилёв), двигаясь в том же направлении, что и западные мыслители (О. Шпенглер, А. Тойнби, позже Ф. Бродель), пытались выявить, прежде всего, общие законы развития социальной материи для целей адаптации и предвидения.

Так, Данилевский сформулировал основной закон – закон разнообразия в единстве. Это означает, что развитие человечества возможно только при параллельном существовании культур разных планов, а глобализация, нивелируя различия, ведет к нарастанию однородности, распаду системы. Он попытался спрогнозировать непрогнозируемое – заглянуть за точку бифуркации – вообразил, что только тогда мир перестанет расшатываться противоположными течениями, притяжениями и отталкиваниями разных народов друг от друга, когда Европа разделит мировое владычество с Россией и Америкой. В этом случае, по Данилевскому, мир избежит самой большой опасности – установления единой культуры, которая нарушила бы мировой закон – разнообразия в единстве [13]. Он видел опасность глобализации как прекращения источника развития отдельных культур, как основы цивилизации на Земле в эпоху глобализации мира, центрированного на Европу. Как видим, за точку бифуркации он не заглянул – развитие пошло по другому пути, через две мировые войны к владычеству Соединенных Штатов. Сегодня мы наблюдаем уже не опасности, а последствия глобализации мира, центрированного на США – находимся на более поздней стадии развития цикла жизни доминантной цивилизации, чем мог в 1871 г. (когда вышло первое издание его книги) наблюдать Данилевский. Это уже стадия входа в глобальные вооруженные противостояния, полное разворачивание фазы децентрации, по Модельски, чреватое вхождением в фазу мировой войны.

С большой и тягостным предчувствием наблюдал в тот же самый период закат европейской культуры конца XIX – начала XX века К. Леонтьев. Он полагал, что

европейское наследство представляет собой столь великую высоту, какой еще не было в истории, и что, стало быть, оно не может исчезнуть бесследно. Оно и не исчезло в период гегемонии США, всего лишь подчинившись ей, но может исчезнуть теперь, в ходе новых бифуркаций, связанных с переходом к новой системе лидерства. Он предвидел тяжелую схватку европейских народов, вылившуюся в Первую мировую войну, знал, что переходы межцивилизационного толка осуществляются только путем «железа, огня, крови и рыданий». Предвидя войны, он полагал, что европейские народы никогда не сольются – но вот слились же в единую Европу. И культурный код Европы был на новом витке передан гегемонии США, которые занялись его тиражированием, преобразая его с точностью до наоборот в виде своего идеала потребительского общества массовой культуры. И сегодня, после окончания пика гегемонии США, европейское наследство остается все таким же плодоносящим, хотя и погрязшем в зеркальных отражениях постмодернистского сознания, продолжающего в симулякрах окончание цикла гегемонии США. В последнее десятилетие мир упростился, поражая однообразием бизнес-решений и потребительских практик во всех сферах бытия, попавших под влияние глобализации. Но будет ли новый виток витком новой Европы, США или витком какой-то принципиально новой культуры? Можно ли заглянуть за пределы диссипативного хаоса, за точку бифуркации?

Большинство исследователей сходятся на мысли о том, что переход от доминирования одной культуры к следующему доминанту чреват войнами. Исследуя эмпирику экономического цикла, нам также удалось показать, что мир сегодня находится в стадии распада (деконцентрации), по Модельски, и в понижительной фазе пятой кондратьевской волны [17]. Это означает, что в ближайшее десятилетие возможны крупные военные противостояния, в результате которых сформируется новый мировой гегемон (если, конечно, цивилизация выживет при теперешнем уровне развития военной техники). В этих условиях поиск механизма бескровного перехода к новому мироустройству, к новой эре расцвета архиважен.

Но и сам подъем чреват опасностями. Н. Д. Кондратьев показал (вторая эмпирическая правильность), что в период подъема резко обостряются социальные напряженности, возникают революции и военные противостояния.

Ведь что такое расцвет культуры? По Леонтьеву, это очень жестокая штука – «цветущая сложность». В соответствии с его философией, «Форма вообще есть выражение идеи, заключенной в материи (содержании). Она есть отрицательный момент явления, материя – положительный. И далее – *«Форма есть деспотизм внутренней идеи, не дающий материи разбежаться. Разрывая узы этого естественного деспотизма, явление гибнет»* [15]. Это, по сути, предполагает аскетический идеал при выборе системы ценностей культуры, если она не хочет достичь стадии распада и умирания и перевеса ценности совокупного целого над ценностью индивидуального гедонизма. Взгляды Леонтьева скорее пессимистичны, его нельзя упрекнуть в призыве к жертвованию индивидами ради достижения общего блага, но на его глазах разыгрывалась драма превращения великой культуры XIX века в эгалитарное общество со многими, как бы сказали мы сегодня, толерантностями. И сегодня наблюдаем в ходе расцвета постмодернизма измельчение человека в черте его влияния, его высших ценностей, ради которых он готов пожертвовать и собой ради идеалов цветущего сложного, ярко выраженных различий, пассионарностей, как сказал бы позднее Л. Н. Гумилёв. Ведь и недавно столь популярный в экономико-философской литературе постмодернизм – это стадия распада культуры.

Пессимистичное произведение К. Леонтьева, считающего демократию признаком вырождения, а деспотизм высшей формой проявления цветущей сложности, вызывает естественный протест, так как его гармонический идеал далек от гуманизма и представляет собой антитезу ему. И перед миром встает этическая задача – двигаться ли к негуманной гармонии, допускающей диспропорции, или идти к идеалу уравнивания, что порождает вырождение и гибель. Это не схоластика, а вопрос о ценностях. Это очень конкретный вопрос, который задают себе все те, кто обеспокоен сегодняшней внешнеполитической ситуацией – допустить ли рождение нового мира через войну (ценность – новый мир) или усилить формирование принципов гуманизма и равенства (ценность – человек). О том же, только в схематичной форме, говорит и Модельски в своей теории смены мировых лидеров-гегемонов [23]. Так, мир почти на протяжении столетия держался на власти и военном противостоянии СССР и США, и только после краха СССР и ослабления США, расползания его демократических ценностей по всей периферии начались кровавые баталии начала XXI века. Это всё проблемы, которые надо осмысливать – в чем ценность? Гедонистическая, личных прав и свобод, национального независимого государства, надчеловеческие ценности спасения человека как вида на этой планете?

Особенно это важно с учетом того, что мир вступил в фазу деконцентрации по схеме Модельски, чреватой переходом к новой войне, и находится на грани разложения доминирующего ценоза, основанного на господстве США, по Бадалян-Криворотову. А у Леонтьева как раз читаем: «Завоевания оригинальных стран – единственное спасение при начавшемся процессе вторичного смещения». А вторичное смещение – это как раз и есть постмодернизм, как модус существования современного мира.

И это очень опасно, ведь как раз при движении к расцвету возникают войны, а в экономическом плане, если учесть догадку австрийской школы в политэкономии, что цены определяют ценность [16], если возникают дефляционные тенденции, сопровождающие распад системы, роняя цены, обесценивают и ценность человеческой жизни. Она же, если следовать грубому экономизму, тоже циклична, и в период междуособиц девальвируется, делая войну дешевым и прибыльным делом. И с этих позиций инфляционная политика, затуманивающая ценности неясностью цен, может рассматриваться как попытка сохранения гуманизма – ценности человеческой жизни. Так что информационный пат, обусловленный инфляцией, тоже неоднозначен.

Тем не менее, наверное, есть и третий путь – не война и не диссипативно-хаотичное смещение, подобное великому переселению. Неужели человеческий разум столь еще неразвит, что не может управлять хаосом, при том, что исторические закономерности уже выявлены и последовательность очевидна?

Глобальная война должна быть предупреждена – и по гуманистическим, и по экологическим соображениям. Проблема в определении ценности – за что бороться. Мир цикличен – таков закон природы. Общий смысл циклической парадигмы был высказан естествоиспытателем А. Л. Чижевским, вообще выведившим представление о циклических ритмах общества из его взаимосвязей с ритмами солнечной активности: «Среди великого многообразия массовых явлений в различные времена перед нами всё ясней и ясней обнаруживается стихийный ритм в их жизни, одновременность в биении их пульса, одновременные смены мощных подъемов и глубоких падений» [20]. И в этой смене наукой определены уже и контуры движения к новому миру за счет развития технологий и внедрения комплекса инфраструктуры нового технологического уклада [11]. Но никакая технология не спасет мир, если не будут сформированы

ценности принципиально нового порядка, ставящие во главу угла жизнь свободного человека как равноправного члена общества в гармонии с природой – о чем говорил В. И. Вернадский еще в начале нашего века.

Он сделал глубочайший прорыв в понимании динамики мироустройства – определил ноосферизм как ценность, которая открывает перед человеком «огромное будущее, если он поймет это и не будет употреблять свой разум и свой труд на самоистребление» [8]. Следование принципу ноосферизма, в котором единство и равенство всех людей – закон природы, может сделать хаос управляемым и предотвратить как гниение (постепенное смешение и распад культур в процессе массовых переселений), так и взрыв (мировую войну).

Таким образом, ответ находится в принципе ноосферизма как естественнонаучной и нравственной основы для принятия парадигмы цикличности и осознания опасности самонадеянности человеческого разума, увлеченного прогрессом и не видящего пагубных последствий рассогласования стремлений человека к обогащению с возможностями природы и характеристиками ее естественных циклов. В книге «Биосфера» (первое издание 1926) [6] ученый вводит понятия живого и косного вещества, показывая циклический процесс возрождающегося взаимодействия между ними, обеспечивающий эволюцию видов и постоянство возобновления геологических процессов на планете. Развивая теорию биогеохимических циклов, ученый показывает, что вся деятельность природы – живой и косной – предстает как кругооборот, цикл, имеющий устойчивый характер.

Предвосхищая синергетические исследования, Вернадский обнаруживает, что эволюция жизни и живого вещества на планете происходит не как возникновение отдельных элементов, а как совокупностей элементов жизни, связанных между собой взаимными связями, и эволюция планетарных процессов предстает как многофакторный, сложный, как сказали бы современные представители синергетики, механизм (скорее организм). Кроме того, Вернадский указывал и на необходимый факт обмена вещества с внешней средой как источника его эволюционных изменений, порождения новых витков его циклического развития. Фактически для нас концепция кругооборота становится определением общефилософских представлений о циклическом характере эволюции планетарных процессов. Таким образом, демографические процессы перемещения людей по планете в процессе глобальных кризисов или «тёмных» веков могут быть обращены и во благо, если будут выработаны устойчивые адаптационные механизмы, включая инфраструктурную среду, в том числе лингвистическую.

У Вернадского были и научные мечтания – о том, что человек сможет стать существом автотрофным [9] (не зависящим от цепочек питания, в которые включено живое вещество природы) за счет синтеза живого вещества. Не исключая такой возможности, отметим, однако, что до сих пор гетеротрофность человека, его зависимость от сил природы нарушает социальный баланс, становится источником возникновения рисков острого голода в социально нестабильных регионах. И здесь лежит огромная ответственность человека за предотвращение войн.

Именно об этом и предупреждал Вернадский: «До сих пор историки, вообще ученые гуманитарных наук, а в известной мере и биологи, сознательно не считаются с естественными законами биосферы – той земной оболочкой, где может существовать жизнь» [7], подчеркивая, что человек в XX веке становится могучей геологической силой. И перед человечеством, таким образом, «становится вопрос о перестройке

біосфери в інтересах свободно мыслящего человека как единого целого» [8] в соответствии с принципом равенства всех людей как закона природы.

Описание Вернадским достижений и мечтаний человечества о преобразовании вещества природы проникнуто предупреждением об осторожности, с которой человек, как новая геологическая сила, должен относиться к естественным циклам биосферы, чтобы не нарушить их баланс. Ноосфера, таким образом, видится как перспектива эволюции человечества в его взаимодействии с живой и неживой природой в результате эволюции и **возвышения разума**, преодоления им стремления к сиюминутному эгоизму, что позволило бы человеческой цивилизации продолжать свое существование в гармонии с основными циклами природы. Это предполагает, надо думать, не гедонистический идеал, а ценность человека как существа духовного, определенный аскетический идеал человека-строителя, знающего основные законы природы и умеющего бережно обращаться с ней.

Мир стоит перед двумя угрозами – войны и экологической катастрофы, и ценности пора выбирать соразмерно нависшей опасности.

Такие угрозы определяются вполне реальными закономерностями в сфере экономической. Заметим, что еще 1930-е годы синергетическое видение экономического развития обнаруживает Н. Д. Кондратьев, судя по работам, которые он готовил, находясь в сталинском политизоляторе. Кондратьев рассматривал экономику как сложную систему взаимосвязанных элементов. Особое внимание в этой системе посвящено разграничению понятий причинных и функциональных связей в экономике [14], выделению в ней различных видов динамических процессов. Там же им заложены основы теории экономической генетики. Если бы не смерть ученого, мы бы сейчас имели иную экономическую науку. Вместо этого мир пошел по пути построения моделей линейного прогресса и теорий экономического роста, которые лишь в последние годы стали «обременены» пониманием угроз экологического характера и факта неравномерности развития технологического прогресса.

Учение Вернадского предвосхитило современную синергетику, но следует указать и еще на одно предупреждение, сделанное тоже ранним синергетиком А. А. Богдановым в его концепции положительного и отрицательного подбора. Типологизируя структуры, возникающие в ходе эволюции элементов общества и взаимосвязей между ними, Богданов закладывает в основание науки и зачатки системного подхода, и начала синергетики, и элементы институционализма, и глубокое системное обоснование закономерностей, присущих развитию общества через кризисы и подъемы. Он развивал идею подвижного равновесия [3] в рамках теории высокоорганизованных систем – то есть таких, «которые способны преодолевать многочисленные и разнообразные активности – сопротивления своей нормальной среды» [3]. Он развивал теорию систем, внутренним законом развития которых является то, что при положительном подборе растет система активностей комплекса и происходит перевес ассимиляции над дизассимиляцией, а при отрицательном – наоборот, преобладают дизассимиляционные процессы и сокращается система активностей комплекса. В результате Богданов приходит к философско-натуралистическому определению причин процветания и кризисов в развитии живых и социальных систем. В этом ракурсе обнаруживаются не только эволюционные и синергетические элементы богдановской теории динамики, но и общность его выводов с более поздней теорией «вызова и ответа» А. Тойнби [19].

Выводы. Исторические волны глобализации, последующей децентрализации и смены мирового доминанта в процессе мировых войн имели место не раз в истории. В

этом смысле при оценке сегодняшнего мира, который можно охарактеризовать уже как постглобализационный, пронизанный нитями напряжений в геополитическом пространстве, нельзя не отреагировать на предупреждение Данилевского о том, что такой общечеловеческой задачи, которую могло бы одно племя решить конкретным образом для всех других племен, не существует. Человечество может сознать себя целым только в идеале, как соединение отдельных проявлений, выражающихся в культурных типах [13].

Это означает, что разнообразие мира должно быть сохранено, в том числе и ради высшей двойной цели – сохранения жизни на Земле и духовного совершенствования человека.

Литература

1. *Арриги, Дж.* Долгий XX век. Деньги, власть и истоки нашего времени / Дж. Арриги. – М. : Территория будущего, 2006. – 472 с.
2. *Бадалян, Л. Г.* История. Кризисы. Перспективы. Новый взгляд на прошлое и будущее / Л. Г. Бадалян, В. Ф. Криворотов. – М. : Либроком, 2011. – 288 с.
3. *Богданов, А. А.* Тектология. Всеобщая организационная наука / А. А. Богданов. – М. : Экономика, 1989. – Т.1. – 304 с.
4. *Бродель, Ф.* Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV-XVIII вв. / Ф. Бродель. – М. : Прогресс, 1992. – 679 с.
5. *Валлерстайн, И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / В. Валлерстайн. – СПб. : Университетская книга, 2001. – 415 с.
6. *Вернадский, В. И.* Биосфера / В. И. Вернадский. – М. : б.н., 1967. – 367 с.
7. *Вернадский, В. И.* Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. – М. : Наука, 1989. – 262 с.
8. *Вернадский, В. И.* Несколько слов о ноосфере / В. И. Вернадский // Русский космизм. Антология философской мысли / Сост. С. Г. Семенова, А. Г. Гачева. – М. : Педагогика-Пресс, 1993. – 368 с.
9. *Вернадский, В. И.* Автотрофность человечества / В. И. Вернадский // Русский космизм. Антология философской мысли / Сост. С. Г. Семенова, А. Г. Гачева. – М. : Педагогика-Пресс, 1993. – 368 с.
10. *Гегель, Г. В. Ф.* Наука логики / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Мысль, 1970. – Т. 1. – 501 с.
11. *Глазьев, С. Ю.* Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов / С. Ю. Глазьев // Вопросы экономики. – 2009. – № 3. – С. 26–38.
12. *Гумилёв, Л. Н.* Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилёв. – Л. : Гидрометеиздат, 1990. – 528 с.
13. *Данилевский, Н. Я.* Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – СПб. : Типография братьев Пантелеевых, 1895. – 628 с.
14. *Кондратьев, Н. Д.* Основные проблемы экономической статики и динамики. Предвар. Эскиз. / Н. Д. Кондратьев. – М. : Наука, 1991. – 567 с.
15. *Леонтьев, К.* Византизм и славянство [Электронный ресурс] / К. Леонтьев. – Режим доступа : <http://knlleontiev.narod.ru/texts/vizantizm.htm>. (Дата обращения: 20.11.13)
16. *Мизес, Л. фон.* Теория экономического цикла / Л. фон Мизес. – Челябинск : Социум, 2012 – 413 с.
17. *Румянцева, С. Ю.* Особенности современной фазы мировой экономической конъюнктуры / С. Ю. Румянцева // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 5: Экономика. – 2012. – № 3. – С. 3–19.
18. *Системный мониторинг* / Ред. Д. А. Халтурина, А. В. Кортаев. – М. : Либроком URSS, 2010 – 295 с.
19. *Тойнби, А. Дж.* Постигание истории / А. Дж. Тойнби. – М. : Прогресс, 1991. – 736 с.

С. Ю. Румянцева. Ідеї циклічного розвитку в природі й суспільстві та глобальні ризики: ноосферний підхід і його цінності

20. *Чижевский, А. Л.* Колыбель жизни и пульсы Вселенной / А. Л. Чижевский // Русский космизм. Антология философской мысли / Сост. С. Г. Семенова, А. Г. Гачева. – М. : Педагогика-Пресс, 1993. – 368 с.
21. *Шпенглер, О.* Закат Европы / О. Шпенглер. – М. : Мысль, 1993. – Т. 1. Гештальт и действительность. – 663 с.
22. *Яковец, Ю. В.* Возникновение и этапы развития научной школы русского циклизма / Ю. В. Яковец // Философия хозяйства. – 1999. – № 1. – С. 190–203.
23. *Modelsky, G.* (1987), Long Cycles in World Politics. Seattle, London.

Получено 19.12.2013 г.

**Ідеї циклічного розвитку в природі й суспільстві та глобальні ризики:
ноосферний підхід і його цінності**

СВІТЛАНА ЮРІВНА РУМЯНЦЕВА*

** кандидат економічних наук, доцент кафедри економічної теорії
Санкт-Петербурзького державного університету,
вул. Чайковського, 62, м. Санкт-Петербург, 191123, Російська Федерація,
тел.: 00-7-812-273-78-69, e-mail: svetlana-rumyantseva@mail.ru*

У статті розглядаються цивілізаційні ризики, пов'язані з наслідками кризи 2008 року, яка представлена як системна криза, пов'язана із завершенням фаз підйому циклів різної тривалості й депресії одного з видів економічних циклів. Розуміння цих процесів веде до ідеї про те, що парадигма раціонального максимізаторства в умовах економічного спаду може мати катастрофічні геополітичні та екологічні наслідки. Тому потрібно: а) розвивати й популяризувати ноосферне мислення, закладене на початку ХХ ст. В. І. Вернадським та іншими дослідниками закономірностей цивілізаційних зрушень, що ставить у якості вищої цінності цінність людського життя на основі принципу рівності та відповідальності, різноманітності культур, і б) в економічній сфері впроваджувати інновації в процес виробництва, засновані на принципах альтернативної енергетики, що знизить проблему ресурсного голоду й конфліктність сучасної геополітичної ситуації, яка загрожує війнами.

Ключові слова: ноосфера, економічні цінності, економічні цикли, цивілізаційні цикли.

*Mechanism of Economic Regulation, 2014, No 2, 48–60
ISSN 1726-8699 (print)*

**Ideas of Cyclical Development in Nature and Society and Global Risks:
Noospheric Approach and Its Values**

SVITLANA YU. RUMYANTSEVA*

** C.Sc. (Economics), Associate Professor at Economic Theory Department,
Saint-Petersburg State University,
Chaikovskogo Street, 62, Saint-Petersburg, 191123, Russian Federation,
phone: 00-7-812-273-78-69, e-mail: svetlana-rumyantseva@mail.ru*

Manuscript received 19 December 2013.

Now in the world social system the crisis of knowledge in the sphere of world tendency if social and economic development is arises. It is a system crisis, connecting with degradation of social and

economic relationship through the world. This situation demands for a system approach for new paradigm of social and economic thinking, for new describing paradigm. The background for such a paradigm we can find in the heritage of Vernadsky ideas and also in the ability of works of social philosophers of XIX, XX and XXI ages. System crisis of world socio-economic mechanism easy leads to next world war – terrible danger, preventable only through system thinking based on Vernadsky's ideas about noosphere. Today we need for a complex approach to definition of economic dynamic mechanism in view of evolution of live, inert and social matter. Thus in this article we pointed the aim to show the philosophy-noospheric base of new Vernadskian paradigm and define it as the background for studying cycles of different duration, taking into account that from the point of view of noospheric paradigm all kind of cycles is the natural phenomenon. Ideas of cyclical development of our socio-economic environment can be considered in modern crisis world as a saving philosophy that allow to harmonize society and nature . To define the harmony we are use approaches of great philosophers of XIX and XX centuries – K. Leontieff, V. I. Vernadsky, O. Spengler, K. Danilevsky, A. Bogdanov, K. Marx, who had developed theirs thinking following for the genius ideas of G. W. F. Hegel. Following for Hegel it is possible to say that every element of dialectical logics describing completed cycle of becoming existing, containing in it's the antecedents of new cycle. We show that on the base of socio-philosophic researches of the beginning of XX century the dynamic view on the essence of economic relationship was formed, and also was created the base of modern theory of cycles and conjuncture. This approach is very urgent to understand the base of modern system crises. At the ages of timelessness, in the periods of stagnation, at the last phase of world hegemony, as modern researches shows, world wars are arise, as victim on the way to new world order. The noospheric thinking is the saving order of thinking that can help to prevent new world war. The necessary condition to fruitful, non-catastrophic exit from crises is the recognition of values of multipolar world basing on the peaceful interrelationship between different cultures. Ft his time it is a Vernadsky who writes about it, and Danilevsky, who developed the base low – the low of diversity in union. It means that the development of humanity is possible only under the parallel existence of different cultures of different plans. As opposite to it the globalization, eliminating diversities, leads to a rising of homogeneity, and hence to a breakup of system. Diversity in development is the flowering complexity of the system, as showed by K. Leontieff. However, flowering complexity is the world of different struggle and confrontation, and to survive. Humanity must to adopt the philosophy of noospheric thinking. Only noospheric approach assumes the values of human life as the yigh value in the hierarchy of values, and it can allow to born new world with mimimum of blood and losses. Historical waves of globalization, subsequent decentralization and changing of world dominant in the process of world war not ones was in the history. The diversity of world must be saved as a pledge of saving the life on the Earth and for the spiritual perfection of humanity.

Keywords: noosphere, economic values, economic cycles, the cycles of civilization.

JEL Codes: A13

References: 23

Language of the article: Russian

References

1. Arrigi, G. (2006), *Long Twenties Century. Money, power and sources of our times*, Moscow, Territoria budushego.
2. Badalyan, L. G. and Krivorotov V. F. (2011), *History. Crises. Perspectives. The new view on past and future*, Moscow, Librocom.
3. Bogdanov, A. A. (1989), *Tecktology. The Universal organization science*, Moscow, Economica.
4. Braudel, F. (1992), *The times of world. Material civilization, economy and capitalism. XV-XVIII c.*, Moscow, Progress.
5. Vallerstain, I. (2001), *The analysis of world systems and the situation in modern world*, Saint Petersburg, Universitetskaya kniga.
6. Vernadsky, V. I. (1967), *The Biosphere*, Moscow.
7. Vernadsky, V. I. (1989), *Biosphere and noosphere*, Moscow, Nauka.

С. Ю. Румянцева. Ідеї циклічного розвитку в природі й суспільстві та глобальні ризики: ноосферний підхід і його цінності

8. Vernadsky, V. I. (1993), *Some Words about Noosphere*, Russian cosmism. The ontology of philosophic thought, Eds. S. G. Semenova, A. G. Gacheva, Moscow, Pedagogika-Press.
9. Vernadsky, V. I. (1993), *The Autotrophy of Humanity*, Russian cosmism. The ontology of philosophic thought, Eds. S. G. Semenova, A. G. Gacheva, Moscow, Pedagogika-Press.
10. Hegel, G. V. F. (1970), *The science of logic*, Vol.1, Moscow, Mysl.
11. Glaziev, S. Yu. (2009), "The world Economic crises as a process of substitution of economic orders," *Voprosy ekonomiki*, 3, 26–38.
12. Gumilev, L. N. (1990), *The Ethnogenesis and the biosphere of the Earth*, Leningrad, Hidrometeoizdat.
13. Danilevsky, N. Ya. (1895), *Russia and Europe*, Saint Petersburg, Tipografia brat'ev Panteleevykh.
14. Kondratieff, N. D. (1991), *The main problems of economic static and dynamic*. Preliminary sketch, Moscow, Nauka.
15. Leontieff, K. (2013), *Vizantizm and Slavdom*, <http://knleontiev.narod.ru/texts/vizantizm.htm>.
16. Mizes, L. von. (2012), *The theory of economic cycle*, Cheliabinsk, Sotcium.
17. Rumyantseva, S. Yu. (2012), "The peculiarities of modern phase of world economic conjuncture," *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta*. Seria 5. Ekonomika, 3, 3–19.
18. *System monitoring* (2010), Eds. D. A. Khalturin, A. V. Korotaev (eds), Moscow, Librocom.
19. Toynbee, A. J. (1991), *The Study of History*, Moscow, Progress.
20. Thizevsky, A. L. (1993), *The birthplace of life and pulses of Universe*, Moscow, Pedagogika-Press.
21. Shpengler, O. (1993), *The decline of the West*, Vol.1, Moscow, Mysl.
22. Yakovets, Yu. V. (1999), Emerging and stages of development of scientific school of Russian cyclism, *Philosophia khozaistva*, 1, 190–203.
23. Modelsky, G. (1987), *Long Cycles in World Politics*. Seattle, London.